

Неужели все культурные акции требуют жертвоприношений?

На прошлой неделе Министерство культуры РФ обнародовало свое решение вернуть Германии знаменитую коллекцию рисунков из собрания бременского музея Кунстхалле, вывезенную в 1945 году капитаном Советской Армии Виктором Балдиным.

Сообщение это грянуло как гром среди ясного неба и для искусствоведов, и для депутатов Госдумы, и для членов Межведомственного совета

по вопросам культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны, который вообще-то должен ставить точку в подобного рода спорах. Председатель Комитета Госдумы по культуре и туризму Николай ГУБЕНКО убежден в том, что решение Минкульту незаконно.

— Депутаты единогласно проголосовали за обращение к Президенту РФ Владимиру Путину с просьбой предостеречь безвозмездную передачу Бременской коллекции и проверить законность этого решения. Теперь нас многие обвиняют в том, что мы являемся противниками реституции. Но это не так! Реституцией, согласно закону, называется ответственность государства-агрессора за нанесенный ущерб путем восстановления прежнего состояния. А компенсаторная реституция, под которую попадает балдинская коллекция, заключается в том, что страна-агрессор обязана возместить жертве ущерб предметами искусства, равноценными тем, что возвращаются. Но что мы имеем в данном случае? Россия намерена просто отдать, подарить непонятно кому бесценное собрание, стоимость которого на мировом рынке доходит до 1,5 миллиарда долларов.

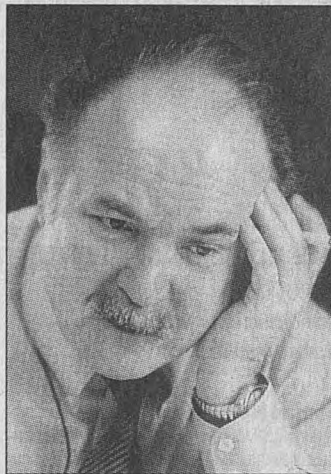
— Известно, что министр культуры Михаил Швыдкой опровергает эту цифру, оценивая коллекцию всего в 30 – 50 миллионов долларов.

— Проблема в том, что рисунки, спасенные Балдиным, никто никогда толком не оценивал. Но, повторяю, на мировом рынке антиквариата один рисунок Рембрандта стоит около пяти миллионов долларов, а

работа Дюрера – все десять. Так что достаточно уметь считать, чтобы прикинуть общую стоимость коллекции. Я не настаиваю именно на полтора миллиарда, ведь дело не в них, а в том, что коллекция не только не оценена, но и толком не изучена. Авторитетным экспертам (а я предполагаю, что обязательно должна быть создана специальная комиссия) потребуется два-три месяца, и на этот срок коллекцию необходимо задержать в России. Эксперты не только оценят ее и атрибутируют (ведь принадлежность 62 рисунков к Бременской коллекции до сих пор не доказана!), но и смогут понять, что может стать полноценной заменой этого собрания, на какие именно раритеты ее можно обменять. Думаю, немецкие коллеги обязаны подключиться к работе, тем более что договоренность о подобном сотрудничестве была достигнута еще в 1993 году.

— С тех пор много воды утекло, и теперь юристы считают, что Балдин вывез коллекцию как личный трофей, а потому она не может считаться частью компенсаторной реституции.

— Виктор Балдин действительно вывез коллекцию по собственной инициативе, но, во-первых, он обращался к своему командиру и тот просто отмахнулся от него, потому что нужно было эвакуировать лю-

Н. Губенко

дей. А во-вторых, в то время на оккупированной территории не было никакой полноценной исполнительной и законодательной власти. Думаю, если бы Балдин оставил коллекцию себе, его можно было бы осуждать, хотя на Западе это происходило сплошь и рядом, и теперь это состоятельные и уважаемые люди, коллекционеры с пышными титулами. Но Виктор Иванович безвозмездно передал ее государству, и Российская Федерация получила право собственности на эти произведения в силу так называемой приобретательной давности (статья 225 Гражданского кодекса РФ). Так на каком основании раритеты теперь просто дарятся? У нас, может быть, страна богатая, и в ней все сыты, а музейщики и библиотечкари получают достаточно средств?

— Думаю, нынешнюю ситуацию с Бременской коллекцией общество неминуемо свяжет с Годом России в Германии.

— Не сомневаясь в том, что эти события действительно связаны напрямую. Для многих чиновников Год России в Германии стал удобным

поводом выслужиться перед Кремлем. Вы заметили, что все наши громкие юбилеи и культурные акции требуют жертвоприношений? Балдинская коллекция просто попала в этот циничный жернов. Между тем Германия за последние годы вернула нам всего 12 предметов, преимущественно конца XVIII – XIX века. Знаете, у меня складывается такое впечатление, что еще два-три года пройдет, и в нашей идеологии будет доминировать покаяние за то, что мы когда-то победили фашизм.

— Насколько я понимаю, одно то, что Межведомственный совет по вопросам культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны, не обсуждал судьбу Бременской коллекции, является поводом для судебного разбирательства.

— На прошлой неделе мы действительно подали в суд на Министерство культуры от имени гражданина РФ. Кроме того, Генеральная прокуратура уже рассмотрела наше обращение о законности намеченной безвозмездной передачи раритетов и пришла к выводу, что ведомство Михаила Швыдкого допустило целый ряд нарушений Закона "О вывозе и ввозе культурных ценностей", так как без проведения экспертизы, определяющей стоимость и подлинность коллекции, оформляло ее перевоз за границу. И что самое важное, прокуратура пришла к выводу, что право собственности Художественного общества г. Бремена на коллекцию Балдина формально тоже пока не доказано. Так что, думаю, можно с большой долей уверенности утверждать, что намеченная в Бремене на 29 марта выставка возвращенных ценностей не состоится.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ

(Продолжение темы на 4-й стр.)